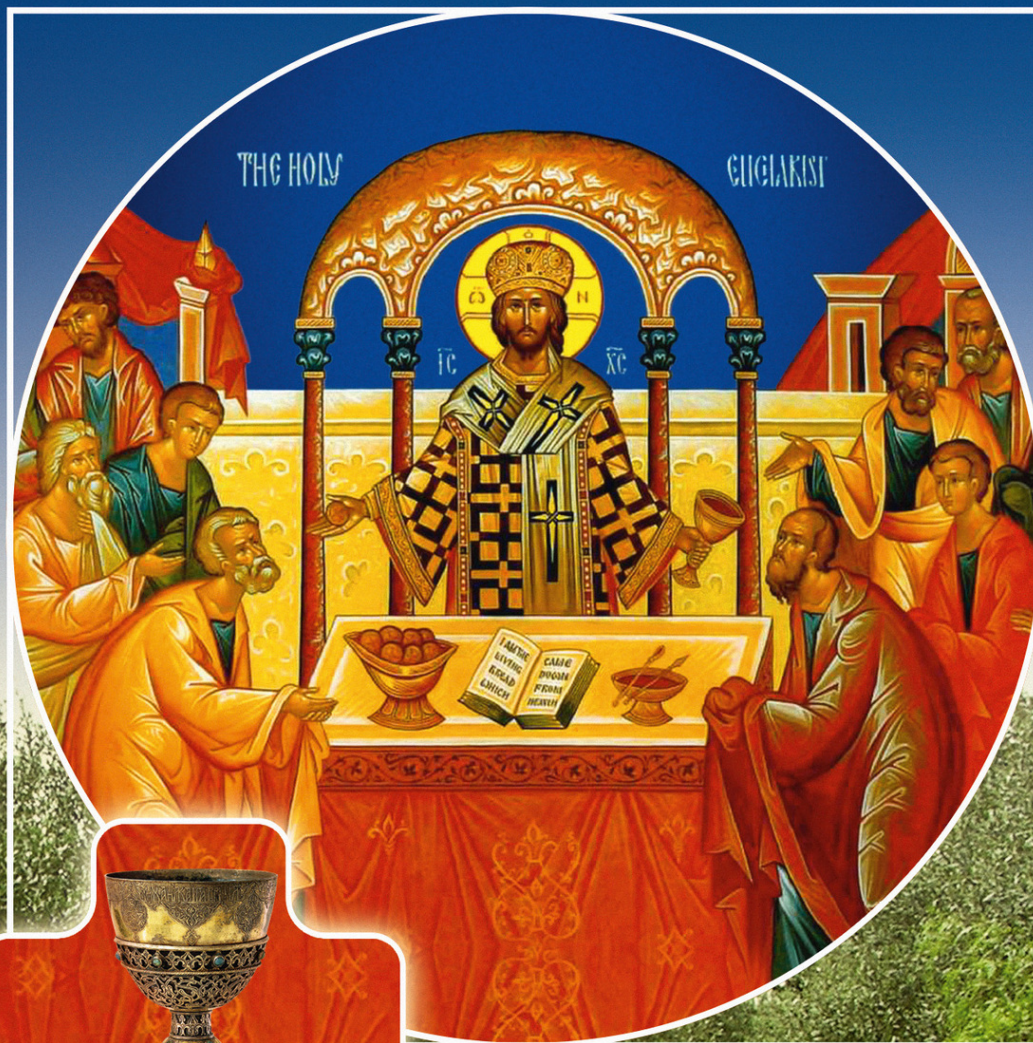

АРХИМАНДРИТ РАФАИЛ (КАРЕЛИН)

Врачевство ДУХОВНОЕ

Ответы на вопросы читателей

архимандрит Рафаил Карелин

**Врачевство духовное. Ответы
на вопросы читателей**

«Московское Троицкое Подворье Свято-Троицкой
Сергиевой Лавры Русской Православной Церкви»

2015

УДК 271.2-42
ББК 86.372

Карелин а.

Врачевство духовное. Ответы на вопросы читателей /
а. Карелин — «Московское Троицкое Подворье Свято-Троицкой
Сергиевой Лавры Русской Православной Церкви», 2015

ISBN 978-5-7789-0298-5

Новый труд старца архимандрита Рафаила (Карелина) – выдающегося православного писателя современности – является своеобразным продолжением книги «Море житейское», вышедшей у нас на Подворье в 2008 году, весьма полюбившейся благочестивым читателям и выдержавшей множество переизданий. Оба сочинения представляют собой своего рода сборники «мудрых ответов опытности» на вопрошания православных посетителей Интернета. Собеседником автора выступает весь наш православный народ в полном значении данного слова: люди разного пола и возраста, разных социальных слоев и национальностей, разного уровня жизненного и профессионального опыта, воцерковленности, образованности и даже грамотности. Но для всех и для каждого отец Рафаил находит полное сочувствия, любви и духовного рассуждения слово, любой пользователь может искренно и откровенно задать самый «больной» вопрос и незамедлительно получить чаемое утешение или искомый совет. Издатели надеются, что замечательная книга отца архимандрита окажется крайне востребованной православными христианами, нелицемерно ищущими спасения души и врачевства духовного.

УДК 271.2-42
ББК 86.372

ISBN 978-5-7789-0298-5

© Карелин а., 2015

© Московское Троицкое Подворье
Свято-Троицкой Сергиевой Лавры
Русской Православной Церкви, 2015

Содержание

От редакции	7
Жизнь Церкви	9
О Христе и христианском богословии	9
О воле Божией	26
Об Ангелах и Архангелах	27
О святых и святости	28
Конец ознакомительного фрагмента.	33

архимандрит Рафаил (Карелин)
Врачевство духовное. Ответы
на вопросы читателей

© Архимандрит Рафаил (Карелин), 2015

© Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2015

От редакции

Старец архимандрит Рафаил (Карелин) – выдающийся православный писатель современности. Его перу принадлежит громадное число книг и статей, посвященных как самым животрепещуще актуальным и острым, так и неизбежно вечным и «обязательным» вопросам бытия нашей Православной Церкви.

О пути христианина, о горьком падении гордых и бесстрашном поиске истины на пороге Апокалипсиса, об умении умирать и искусстве жить, о чаемом и преходящем, о цельбоносном для верных хождении по водам (см.: Мф. 14, 29) написаны его глубокие, тонкие и строгие книги.

Мучающейся в дольном мире и взыскующей горнего града душе человеческой посвящены его удивительно точные и мудрые мысли, известная суровость которых, и даже определенный нравственный максимализм, только придают читателю уверенности в том, что с ним в наше лукавое время как раз и не лукавят, и не только что не лукавят, но говорят ему самую жестокую, самую жгучую правду.

Огромный аскетический и жизненный опыт отца архимандрита, его широчайшая эрудиция, поразительное чувство такта, умение, при всем очевидном ригоризме, и услышать, и понять собеседника – в полной мере раскрылись на его собственном сайте в Интернете: www.karelin-r.ru.

Создание этой страницы было поистине, как принято ныне говаривать, судьбоносным решением: чтобы «услышать» полное сочувствия, любви и духовного рассуждения слово старца, теперь достаточно посетить сайт, откровенно задать отцу Рафаилу хоть самый «болезненный» вопрос и незамедлительно получить чаемое утешение или искомый совет.

А собеседником автора выступает весь наш православный народ в полном значении данного слова: люди разного пола и возраста, разных социальных слоев и национальностей, разного уровня жизненного и профессионального опыта, воцерковленности, образованности и даже грамотности.

Издатели при составлении «вопросоответных» книг отца архимандрита сочли возможным расположить вопросыответы по темам.

Выборка тем оказалась чрезвычайно богатой: пытливый читатель с интересом узнает немало нового о христианском богословии и толковании Священного Писания, о святоотеческом учении и духовной литературе, о монашестве и священстве, об Иисусовой молитве и посте, об Исповеди и обрядах Церкви, о грехах и покаянии, о ересь и нечистоте, об иноверцах и суевериях, о любви и семейной жизни, о даровании и воспитании детей и еще о многом другом. В текст подлежащей читателю книги издатели добавили ряд новых и небезынтересных тем-«главок»: о гимнографии и философии, о поминовении и милостыне, о добре и красоте, о страхе Божиим и прощении, об учении и отдыхе...

Иногда встречающийся некоторый «параллелизм», то есть кажущееся «уже-читал-вроде» вопросов, надеемся, не смутит благочестивого читателя, поскольку искусство толкования старца Рафаила столь велико, что и самый незначительный и хронически «неудобь надоедливо» повторяющийся вопрос позволяет автору найти и новые слова к освещению, и новый поворот в решении проблемы.

Цитаты из святоотеческой, духовной и светской литературы, как правило, приведены в редакции посетителей Интернета и отца архимандрита.

Издатели рассчитывают на то, что новый своеобразный сборник «мудрых ответов опытности» окажется крайне востребованным всеми искренне ищущими спасения души и врачевства духовного.

Владимир Крюков

Жизнь Церкви

О Христе и христианском богословии

Размышляя о произошедшем, происходящем и имеющем произойти на нашей планете, все чаще с удивлением (ужасом) задаюсь вопросом о замысле Творца: почему столько крови – реальной (а не краски, которая в триллерах, последние бледнеют перед действительностью)?

Замысел Божий – сотворить богоподобное существо в лице человека. Богоподобие требует свободного выбора между добром и злом. Без свободной воли понятия добра и зла вообще исчезают; остается одно – необходимость. Как бы точен ни был механизм, Вы не сможете назвать его добрым. Свобода не иллюзорная, а реальная содержит опасность выбора зла. Но без этой опасности, то есть без внутренней свободы, человек был бы не личностью, а предметом. Возрастающее зло на земле имеет началом злоупотребление людьми своей свободной волей. Но, зная все негативы современной жизни, надо ужасаться не замыслу Божию, а страшной, демонической силе греха. Однако, благодаря свободной воле человека, никакая сила не может заставить его совершить грех, если сам человек внутренне не выразит свое согласие. Каждый из нас может убедиться на собственном опыте, что Господь дает нам возможность совершать добро, но мы редко пользуемся этой возможностью; что Господь через нашу совесть предостерегает нас от греха, но мы редко слушаем ее голос. Замысел Божий – дать человеку вечную радость и причастие в Божественных совершенствах, а человек выбирает грязь греха и спрашивает, почему на земле столько несчастий. Хотели бы Вы лишиться свободной воли и возможности нравственного выбора, то есть перестать быть личностью и превратиться в биомеханизм, заводную машину, компьютер, куда вставлена программа? Думаю, что нет. Такая перспектива показалась бы Вам кошмаром из фантастического романа. Не замысел Божий виноват в несчастях и страданиях мира, а демонизированный человек, который противостоит этому замыслу. Бог знал о будущем человечества, но по Своей любви сотворил мир, чтобы дать возможность спастись тем, кто искренно хочет спасения. Люди в большинстве выбрали

альтернативу: через грех и страсти исполнять волю демона. Если Бог послушал бы Вас и не сотворил мира, то не было бы Вас самой, – человека ищущего и вопрошающего, старающегося узнать истину. Что бы Вы выбрали: бытие, даже на залитой кровью земле, или же небытие – эту абсолютную пустоту, где нет ни зла, ни добра, ни Вас самой? Ад – вовсе не неизбежная перспектива. Ад – для тех, кто сжег свою совесть и возлюбил грех; другими словами, в ад попадают те, у кого уже в душе ад.

Вы как-то писали: «В житии святого Григория, архиепископа Римского, описан случай, когда он выпросил своей молитвой освобождение души императора Траяна – известного гонителя христиан – от вечных мук, но это не значит, что Траян вошел в Небесное Царство: чтобы быть в раю, надо иметь рай в своей душе». А где находится это место (свободное от вечных мук) – в раю или в аду?

Время – это период, когда возможно изменение. В вечности изменения не будет, однако вечность – не статика, там будет раскрываться внутренняя сущность человека. Поэтому в вечности спасение из адского состояния невозможно. Далее. Некоторые богословы представляли ад схематично, в виде вложенных друг в друга кругов. В центре этих кругов самое страшное место мучений, называемое «тартаром». Чем ближе к периферии, тем степень мучения ослабевает; на внешнем кругу мучений нет, но там нет и благодати Божией. На этом кругу находятся добродетельные язычники, некрещенные младенцы и те, кто, не зная истинного Бога, старался жить по закону совести и творить добро. Душа императора Траяна, по молитвам святого Григория, была освобождена от вечных мук и пребывает на периферии ада. В древнем варианте жития Григория, архиепископа Римского, на грузинском языке, – одном из самых ранних, сохранившихся до нашего времени, – повествуется о том, что когда Григорий Двоеслов молился Богу, то вместе с ним молился Ангел, а после того как Григорий вымолил Траяна, – Ангел покинул его и больше не молился с ним. Ему явился Господь и сказал, что Он исполнит его молитву, но чтобы он больше не дерзал повторять этого. Таким образом, молитва святого Григория была чрезвычайным событием, как бы исключением. За этот случай ухватились модернисты, чтобы утверждать, будто язычники или вообще неправославные попадают в рай независимо от их веры. В житии святого Макария Великого написано, что когда он молился за весь мир, то язычники, находящиеся в аду, чувствовали некое утешение, а когда Макарий спросил – какое, то ему был дан ответ: «В аду глубокая тьма, а во время молитв Макария язычники видят лица друг друга».

Слово *ᾅδης* («ад»), кажется, переводится с греческого и как – «небытие». Души грешников прерывают общение с Богом – Источником бытия – и тем самым попадают в небытие. Однако их души не перестают существовать как некая субстанция, не уходят в небытие, подобие буддийской нирваны, а мучаются в страстях и грехах. Здесь некий парадокс «бытия в небытии». Греческий философ Парменид считал, что существует только бытие, а небытия нету. Некоторые протестантские течения считают, что после Страшного суда души грешников будут уничтожены. Как возможно существование в небытии? Может ли Бог уничтожить душу человека или разумные, вольные и духовные существа (как люди и Ангелы) не подлежат полному уничтожению?

Небытие в данном случае – это антибытие, то есть бытие с противоположными ему свойствами. Поэтому небытие можно назвать вечным умиранием и бессмертной смертью.

Я вот все никак разобраться не могу. Говорят, что Христос был евреем. Как это? Ведь у Бога нет национальности. Кто вообще из святых отцов писал, что Христос – это Бог и еврей одновременно? Мне это как-то не очень понятно.

Можно ли говорить о национальности Адама? Я думаю, что здесь не может быть двух мнений: от потомков Адама произошли нации, а сам он – источник всего человечества. А Христос – это второй Адам, Который сотворил еще до Своего Воплощения небо и землю и самого Адама; тем более Христос по человеческой природе не подлежит национальным ограничениям, свойствам, характеристикам, классификации и так далее. Его человеческая природа чиста и совершенна; она недоступна ни для национальных комплексов, ни для привычек. Он человек в самом высшем значении этого слова, поэтому для любой расы и нации – Христос свой. Он так же близок верующему негру или верующему монголу, как и еврею-христианину. Апостол Павел пишет, что во Христе нет скифа и иудея, эллина или варвара (см.: Кол. 3, 11), – все человечество вмещается в сердце Христа. Он пришел на землю и явился в еврейском народе, так как еврейский народ сохранил ветхозаветное Откровение, но от этого Он не стал евреем по национальности. После прихода Христа на землю нет ни избранных, ни отверженных наций. Могу свидетельствовать, что ни один великий старец, с которым я встречался в моей жизни, не был антисемитом, а принимал с любовью каждого человека, приходящего к нему.

Не могу понять и принять постулата, по которому первыми в Царствие Божие войдут разбойники и блудницы (то есть убийцы и проститутки). Неужели человек, который убил и раскаялся в содеянном, лучше того, кто вообще не убивал? А раскаявшиеся проститутки – лучше верных жен? Разве грешить да каяться лучше, чем стараться жить по заповедям Божиим?

Вы приписываете Церкви то, чему она никогда не учила. Действительно, первым в рай вошел раскаявшийся разбойник, но это произошло промыслительно, чтобы показать нам бесконечное милосердие Божие, чтобы мы не потеряли надежду на спасение из-за своих грехов и знали бы, что Господь не отвергает кающегося грешника, кто бы он ни был. Что же касается блудницы, которую Господь простил в доме фарисея Симона (см.: Лк. 7, 37–48), то покаяние блудницы Господь противопоставил мнимой праведности фарисеев, которые считали себя уже спасенными и не нуждающимися ни в каком покаянии. Это опять поучение нам, что к Господу можно прийти только через слезы покаяния; а гордые, думая, что они будут первыми у Бога, – станут последними (см.: Мф. 19, 30). Но нигде не говорится, что покаявшийся разбойник и блудница стали выше подвижников и праведных жен. Нам нужно стараться по-настоящему жить по заповедям Божиим, но, в то же время, видеть свои грехи и каяться в них. И святые проводили жизнь в покаянии, помня о человеческом несовершенстве.

Вы как-то сказали: «Неужели души праотцев, ожидавшие в аду пришествия Мессии, уже находились в вечности? Тогда какой перемены они могли ожидать? Если после смерти нет времени с его трехчастным делением, то молитвы за умерших – бесполезны». Не понимаю. Там нет солнца, нет перемены дня и ночи, там нет умирания, ни покаяния. После смерти – частный суд и ожидание Страшного суда. Можно это объяснить?

Молитва подразумевает возможность изменения и перемены. До Страшного суда молитва может помочь душам тех людей, которые не определили себя полностью ни в сторону добра, ни в сторону зла, но сохранили определенный нравственный потенциал. Тогда молитву можно сравнить с ветром, который раздувает тлеющие угли, и из них может загореться огонь, то есть совершиться перемена в сторону добра. Что касается вечности, то это иная форма бытия. Само время протекает на фоне вечности. Время сотворено вместе с космосом и продол-

жится до его преображения через духовный огонь, после которого возродятся новые и неведомые нам небо и земля. Прибегнем к примеру. Время – одномерно, оно подобно убегающей линии. Теперь предположите, что линия, проведенная на плоскости, вдруг получила новые измерения: высоту, глубину и ширину. Как это многомерное пространство относится к одномерной линии, – так вечность относится ко времени. На Страшном суде происходит окончательная дифференциация добра и зла. Поэтому в вечности добро будет изолировано от зла. Что касается покаяния, то после смерти человек лишается гномической воли, принадлежащей к его личности и сознанию, и остается с природной волей, которая сочеталась с волей Божией или же со страстями человеческими и волей демона. При условии прижизненной веры и покаяния, а также потенциала добра и зла, которые образовались в человеческой личности, от смерти до Страшного суда есть еще надежда на спасение. Но при этом гномическая воля не действует, а помощь оказывают молитвы Церкви и живых за усопшего. На частном суде будет определено место пребывания души до Страшного суда, а на Страшном суде откроется вся картина жизни человека и определится его вечная участь. О гномической и природной воле писал святой Максим Исповедник. Гномическая воля – это воля выбора, природная – воля хотения. Современные модернисты в противоположность святым отцам учат, что человек сохраняет гномическую волю по смерти, поэтому души святых в загробном мире могут впадать в грех, а души грешных – каяться и становиться святыми. Эта еретическая мысль прослеживается уже у Оригена. В Апокалипсисе сказано, что в Небесном Иерусалиме (Царство Небесное) не будет ни солнца, ни луны, так как слава Божия освящает его. Там настанет вечный день, а ночи не будет (см.: Апок. 21, 23–25). Это Царство наступит после Страшного суда, тогда времени уже не будет. Умершие до Страшного суда не переходят в вечность, они находятся во времени, но само время имеет для них другие ориентиры, чем у живущих на земле.

Вот Вы говорите о вечности, в которой мы будем пребывать после смерти. Вечность – вне времени, времени нет там, ведь так? Не означает ли это, что в вечность нельзя однажды вдруг попасть, а все мы (все поколения) там уже пребываем от начала веков?

Позволю себе повториться: время и вечность – разные формы бытия. Здесь мы живем во времени, а перейдем в вечность после воскресения мертвых и обновления земли и неба в пламени, когда будут новая земля и небо. Некоторые из святых во время молитвы испытывали состояние, подобное соприкосновению с вечностью. Они говорили, что его трудно передать в словах.

У католиков Жертва – это искупление, но они сами не понимают – у кого. А что означает, когда в Православии отцы говорят об искупительной Жертве?

Учение об искупительной Жертве Спасителя вовсе не католическое, а православное, оно было в Церкви всегда и содержится в Священном Писании как Ветхого, так и Нового Заветов. Без искупительной Жертвы невозможно исцеление человеческой природы. Апостол Петр употребляет термин «искупление», например: *вы искуплены Его драгоценной Кровию* (ср.: 1 Пет. 1, 18–19); неужели апостол Петр «католик до католицизма»? Модернисты в богословии в XX веке подняли шум вокруг вопроса об искуплении, чтобы реформировать православную сотериологию (учение о спасении). Что касается католицизма, то он в лице схоластов пытался рационалистически объяснить тайну искупления и поэтому впал в этом вопросе в определенные крайности, а модернисты и авангардисты в богословии воспользовались этими крайностями и лживо объявили учение об искупительной Жертве католическим представлением. Взамен они хотят предложить другое понимание миссии Христа – как нравственный пример для борьбы с грехом. Если вопрос об искупительной Жертве в православном понимании Вы желаете изу-

чить и уяснить, то советую прочитать капитальный труд митрополита Макария (Булгакова) «Догматическое богословие».

И все-таки мне не до конца понятно, почему мы можем спастись только через Него? И значит ли это, что до Распятия Христа у людей не было шансов спасения?

Бог – это любовь и справедливость. Человек через грех лишился богообщения. Физическим последствием греха стало тление и смерть; душевным – греховные страсти; в духовном – грех явился союзом человека с сатаной и порабощением ему. Сын Божий принимает человеческую природу, чтобы на Кресте заменить нас Собой, взять на Себя наказание за наши грехи. Здесь любовь Божия приносит себя в жертву Божественной справедливости. Крестные страдания Спасителя явились для человечества искуплением: рабы демона стали рабами Бога, получив через Христа освобождение; а само рабство стало началом сыновства. Через Жертву Христа Дух Святой сошел на землю и образовал Церковь. Он дал ту силу, которая называется благодатью, – тот Божественный свет и энергию, без которого невозможно было восстановление падшей человеческой природы и ее будущее одухотворение. Бог, милуя, остается справедливым и, наказывая, остается милующим. Я советую Вам прочитать книгу «Грех Адамов» архимандрита Лазаря (Абашидзе).

Как человеку, который находится в поисках истины, вместить в себя и поверить в то, что Христос и есть Истина?

Античные эллины воздвигли алтарь *«неведомому Богу»* и приносили там жертвы (см.: Деян. 17, 22–23). Это было выражением жажды истины и тоской по еще не открытой им истине. На каком пути поиска истины остановились Вы? Если на вере в существование Единого непостижимого Божества, то молитесь Ему, чтобы Он открыл Вам истину, и старайтесь сами жить по истине, хотя бы в категориях человеческой правды. Господь сказал: *ищите, и обряцете* (Мф. 7, 7). Если эти искания будут искренними, то *надежда не посрамляет* (ср.: Рим. 5, 5).

Когда Христос увидел Иерусалим и его храм в славе, Его глаза были заполнены слезами... Я не понимаю почему.

О слезах Господа написано в Евангелии (см.: Лк. 19, 41). Господь плакал над участью Иерусалима и над будущим мира.

Почему имя Господа, которое, как мне кажется, должно быть единственным и неповторимым (вот сравните: «Наречение имени Иисус... воспринимается... как явление той спасительной силы, которая была извечно присуща этому имени и лишь до времени хранилась в недрах Божественного Промысла»), было уже использовано раньше (Иисус Навин)?

Имена Божии указывают не на Сущность Божию (Бог в Своем Существо непостижим и невыразим), а на действия Божии и на Его отношение к миру. Имя «Иисус» означает «Спаситель» – Иисус Спаситель – в полном и совершенном значении этого слова. Только через Иисуса Христа возможно спасение: вне Его спасение не осуществимо никаким другим образом, никакими другими силами. Имя Иисус, относящееся к ветхозаветным лицам, является относительным, напоминающим о грядущем Мессии. Сила, действие и могущество принадлежат Богу, а не имени как сочетанию букв. Через имя, принадлежащее Богу, человек общается с Богом. Но спасение человек ищет не в самом имени, а в Личности, Которую знаменует имя. Имяславцы, приписав имени «Иисус» Божественную силу, этим самым отделили имя от Именуемого, при-

писали имени некую автономию и в своей богословской интерпретации впади в ересь. Магия слов и имен была присуща языческой теургии; она содержится в учении Пифагора и Платона; теперь она стала возрождаться в «новоимяславии».

Святой Дух – это такая же разумная Личность, как и Отец и Сын? Спрашиваю потому, что Святую Троицу изображают как Три Личности. Понимаю, что всей тайны мы не знаем. Что означает выражение в Библии: *вначале было Слово* (Ин. 1, 1)?

Святой Дух – это Третья Ипостась Святой Троицы, имеющей Личное Бытие. Под Словом в Евангелии от Иоанна подразумевается Сын Божий, Которого бесстрастно рождает Отец, как ум рождает слово. Если Вы хотите глубже вникнуть в этот вопрос, то почитайте Толкование святого Иоанна Златоуста на первую главу Евангелия от Иоанна.

Объясните, пожалуйста, что такое благодать. Как определить, есть ли у некоторого человека благодать или нет? Правда ли, что есть много разных видов благодати? Тогда как их различать? Если можно, еще посоветуйте, что на эту тему можно почитать.

Благодать – это Божественная энергия и сила, которая может соединяться с душой человека и освящать ее. Благодать по природе едина, но по действиям многообразна. Когда говорят о предваряющей, совершающей, особой благодати, то говорят о ее проявлениях и действиях, о направленности и цели. Старец Силуан Афонский считал, что одним из определяющих признаков пребывания в душе благодати является чувство любви к своим врагам и желание их спасения. Прочитайте современные исследования творений святого Григория Паламы, затем его «Триады».

Вы как-то писали: «В душе человека есть область, лежащая глубже самосознания и мысленных фиксаций, которую не вполне точно называют подсознанием». А как точно назвать эту область?

Более точно можно назвать эту область «памятью сердца», но и это название недостаточно. Вообще, древнехристианская антропология терминологически и по существу отличается от современной. Если мы условно изобразим душу в форме шара, то сознание будет его внешней поверхностью, а подсознание – внутренним пространством, разумеется, это только образ. Через Иисусову молитву совершается переход подсознательного в сознательное и обнажаются корни человеческой души. Надо сказать, что сама душа как субстанция является предметом веры и поэтому остается тайной для человека.

Сегодня много говорят о христианстве, его значении для людей, но меня интересует один вопрос: а в чем же, собственно, суть христианства (Православия)?

Вы задали очень важный вопрос. Сущность христианства заключена в Самой Личности Иисуса Христа Сына Божиего. Через благодать Божию в душе человека таинственно отражается и живет образ Иисуса Христа, поэтому цель христианской жизни – стяжание благодати Духа Святого. Дух Святой пребывает в Церкви, в ее Таинствах, возрождающих и освящающих человека. Поэтому человеку необходимо быть церковным, исполнять уставы и предписания Церкви. Вне Церкви нет реального общения человека с Пресвятой Троицей. Церковность в личной жизни раскрывается как православная вера и добрые дела на основании евангельских заповедей или, другими словами, вера – через любовь. Для того чтобы образ Божий обновлялся в душе человека, Церковь заповедовала нам внутреннюю молитву, называемую Иисусовой

молитвой. Вот пирамида спасения, которую я начал с вершины. Образ Христа в Его чистоте и силе сохраняется, живет в Православии. В других христианских конфессиях он искажен. Вот главная причина, почему мы говорим, что спасение только в Православной Церкви. В настоящее время гуманистические, антицерковные силы, через литературу, искусство и даже через модернистическое богословие, которое, как хамелеон, подделывается под Православие, пытаются извратить, исказить и опошлить образ Христа, и человек, сам того не осознавая, начинает поклоняться другому Христу, который не спасет и не оживотворит. В настоящее время особенно необходим православный традиционализм, то есть преемственность духовной истины, хранимой в Церкви. Поэтому православный христианин должен остерегаться фильмов о Христе, светской литературы о Христе, еретических книг, а также авангардистских выхонок некоторых современных теологов (например, о том, что Христос имел грех в Своей человеческой плоти и тем самым ввел грех в Божественную Ипостась), что лишает человека истинного Христа, вносит в его душу хулу на Христа, с которой он остается в вечности. Человек – это образ и подобие Божие. Через искупительную Жертву Христа Спасителя и благодать Духа Святого актуализируется подобие Божие, и образ Божий высветляется в душе человека, приближаясь к Божественному Первообразу.

Жалею Иуду по многим причинам: повесился (см.: Мф. 27, 5), а как жить со знанием, Кого ты предал? Это ли не свидетельство оставшейся совести? А может, еще не знал, Кого предавал? Другие ученики тоже: спали, убегали, отрекались, сомневались, как Фома (см.: Ин. 20, 24–25). Пока Дух Святой не сошел, – многие проявили человеческие слабости. Согласна, что предательство больше, чем слабость. И все же. Недавно прочла о том, как много запрещений иудеи имели на кровь, и если было все это им сказано Моисеем (см.: Втор. 12, 16), и то, что в крови – душа человека (или животного) (см.: Лев. 17, 11), то как им было принять учение Христа: *ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь* (Ин. 6, 56)? Ведь запрещение не было отменено или «объяснено». Когда народ в большом количестве отошел после тех слов, Иисус и своих двенадцать спросил: *не хотите ли и вы отойти?* (Ин. 6, 67). Видимо, они тоже были весьма смущены... Простите за сумбур, но скажите, пожалуйста, не является ли это неправильным устроением моей души, что мне жалко их всех (Иуду и иудеев)?

Между жалостью и любовью есть различие. Жалость – это сопереживание, а любовь – это единение. Можно жалеть раненую змею, но любить ее вряд ли возможно. Можно жалеть Иуду как существо, наделенное образом Божиим и сделавшееся образом демона. Но все-таки проверьте себя: действительно ли Вы по-христиански жалеете Иуду, или же просто его грех стал менее ужасным в Ваших глазах, чем на самом деле? Подумайте, действительно ли Вы жалеете и любите своих личных врагов и обидчиков, так что готовы спуститься за ними в ад, чтобы помочь им? Не действует ли здесь просто разгоряченное воображение, некое представление о значимости и глубине своей любви. Сострадаете ли Вы всем, кто встретился на Вашем пути, чтобы сострадать Иуде? Последнее время наметилась тенденция не только к жалости к Иуде, но и желание оправдать его. В России это пытался сделать известный писатель-декадент Леонид Андреев в повести «Иуда Искариот». Что же касается покаяния Иуды, то это было скорее воплем отчаяния. В Иисусе Христе он не увидел бесконечной любви Божией и всепрощения и поэтому один грех (предательства) удвоил другим грехом (отчаяния), то есть сатанинским грехом. Апостолы, проявляя вначале человеческие слабости и колебания, не закрыли свое сердце для действия благодати и поэтому прибегали к покаянию, а Иуда, будучи одержим сатаной, потерял надежду. Грех делает человека демоноподобным; а демон-то ужасное чудовище, которое ни любить, ни жалеть невозможно. Жалеть демона может тот, кто заменил его реальный образ своим собственным представлением. Святой Серафим Саровский, в котором воплотилась любовь древних подвижников, мог сказать о демоне только: «Он гнусен, гну-

сен». Человек, чья душа навечно соединилась с грехом, воспримет свойства демонов; он превратится в сгусток ненависти к Богу и визуально будет иметь вид страшного, омерзительного чудовища, которое любить нельзя. Ведь мы можем любить и жалеть того, в ком предполагаем хоть частицу добра; исключите эту частицу, и Вы увидите перед собой метафизический мрак в форме адского существа. Ад – это страна забвения, которая выпала из Божественной любви и вместе с тем из любви святых. Это кажется для гуманистов нашего времени жестокой мифологией. Вы пишете о книге Левит, где запрещено употреблять в пищу кровь животных. В Ветхом Завете есть учение о Боге и нравственности, которое дано для всех времен; а есть правила и обряды, которые имеют прообразовательное значение. Ветхозаветные заповеди о крови имели прообразовательное значение. Жертвенная кровь служила средством и материалом для очищения. С жертвенной кровью первосвященник входил во Святаю Святых, кровью окроплялся жертвенник: тук (жир) и кровь являлись дарами, приносимыми Богу. Кровь знаменовала душу живого существа, не отождествляясь с ней. Именно жертвенная кровь животных была прообразованием Голгофской Жертвы. Это значение искупляющей крови было мистическим переходом Ветхого Завета в Новый Завет. На Тайной вечере Господь сказал: *сия есть Кровь Моя, Нового Завета* (ср.: Лк. 22, 20). От Христа отошел не народ, а некоторые из учеников, которые не верили в Христа как Сына Божия и Искупителя мира, а считали учителем ниже Моисея. Апостол Петр не выразил смущения, как Вам показалось, а напротив, сказал: *у Тебя глаголы жизни вечной* (ср.: Ин. 6, 68). Вы пишете, что слова Христа о том, что Он даст верующим Тело Свое и Кровь Свою для вечной жизни, не были приняты иудеями из-за запрещения книги Левит. Неужели вы допускаете, что неиудеи, то есть язычники, употребляли в пищу человеческое тело и кровь? Язычники почти на тех же основаниях могли отвергнуть Причастие. Но здесь дело касалось тайны искупления и обожения, которое должно было быть принято верой. Вы пишете, что Вам жалко иудеев, но мне кажется, что лучше было бы сказать, что жалко всех тех, кто не принял Христа. В наше время появилась тенденция – отрицать вечные муки и первородный грех, то есть приспособлять само христианство к гуманистическому мировоззрению. Я думаю, что Вам надо учиться любви с самых азов: терпению по отношению к близким, милости к врагам и смирению в скорбях.

Священник Бога Всевышнего – Мелхиседек (см.: Евр. 7, 1). Есть ли в Предании Церкви еще информация о нем?

Существует древнее предание, не принятое, но и не отвергнутое Церковью, что Мелхиседек – это старший сын Ноя, Сим, который царствовал в Иерусалиме еще во времена Авраама.

Мне не хочется верить в рай, в котором нет борьбы добра со злом, в котором все равномерно и спокойно, в котором не с кем или не с чем бороться. Ведь такая, да еще и вечная, жизнь быстро наскучит. Что Вы думаете на этот счет?

Вечная жизнь – это вечное приближение к Богу, где в благодати всегда все новое и мы сами становимся новыми существами. Ваше мнение сходится со словами Карла Маркса: «Счастье – это борьба», – которые представляют собой парафраз Гераклита: «Мать всех вещей – борьба», – а в другом месте: «Отец всего – война». Похоже, что Вы хотите борьбы, а не победы. Борьба там, где есть противоречие и противостояние, а в райской жизни – процесс нескончаемого духовного совершенствования, который можно назвать восхождением.

Я являюсь духовником нашего областного университета. При нем, на философском факультете, существует вот уже несколько лет кафедра теологии и религиоведения. Я там, в частности, преподаю «Догматическое богословие» и «Каноническое право». С этого года на

кафедре вводится новый предмет – «Наука и богословие». Преподавать его буду не я, а мирские преподаватели. Они обратились ко мне за помощью в составлении программы этого предмета. Насколько смог, я им помог, но мне бы очень хотелось знать Ваше мнение о следующих положениях. **Первое.** Что значат «дни» творения (см.: Быт. 1) – это наши современные сутки или некий период времени? **Второе.** Что Вы понимаете под «перстью» (см.: Быт. 2, 7), из которой был сотворен Адам, – реальную землю или, по выражению протодиакона Андрея Кураева, человекоподобное существо, «одухотворенную обезьяну»? **Третье.** Где находился рай: на земле или на небе? **Четвертое.** Имеет ли место эволюция в творении (если да, то какое)?

Первое. Дни творения в святоотеческой литературе трактуются по-разному. Святой Василий Великий считает их периодами времени; святой Иоанн Златоуст – этапами творения, святой Ефрем Сирин понимает дни буквально, полагая, что там, где действует сила Божия, творящая миры, изменяется само время. **Второе.** Все святые отцы понимали «персть», из которой сотворен Адам, то есть землю, буквально. Есть предание, что этой землей была красная глина, которая находится в Палестине. Теория о происхождении Адама от обезьяны, разделяемая протодиаконом Андреем Кураевым, основана не на каких-либо научных данных или патристических свидетельствах, а на отсутствии веры в абсолютное всемогущество Бога и на попытках заменить эту веру знаниями, хотя бы в виде самых шатких теорий. Одухотворение обезьяны Богом – это тот же аналог диалектического (качественного) скачка в эволюции человека, о котором писали марксисты. Интересно, разделяет ли отец Андрей Кураев учение о постепенном очеловечении обезьяны по Дарвину или считает это мгновенной акцией? В первом случае он должен признать существование «проадамитов» – первобытных людей, с массивной челюстью и низким лбом, как изображали их в советских учебниках. Если же Адам мгновенно стал из обезьяны человеком, то когда это произошло: во чреве матери-обезьяны? Или же после рождения он, «одухотворившись», сбросил с себя хвост и мохнатую шкуру? Если сторонники таких взглядов считают, что произошли от обезьян, то интересно, как они должны исполнить заповедь: *чти отца своего и мать свою* (ср.: Исх. 20, 12), может быть посещением зоопарка и обезьяньего питомника и угощением своих предков за решеткой конфетами и бананами? **Третье.** Эдем, в котором Бог поселил праотцев, был на земле, но место его неизвестно, так как рельеф земли и течение рек после всемирного потопа изменились. Некоторые экзегеты выражают мнение, что он был в той местности, где находилось Междуречье (в настоящее время – государство Ирак). А рай, где пребывают Ангелы и души святых, находится на небесах (небо – в смысле духовных сфер). **Четвертое.** В актах творения имела место последовательность, а не эволюция. Иногда смешивают эволюцию с приспособлением существ к изменяющимся условиям, которое не создает новых видов, а только подвиды и популяции. Эволюция в принципе невозможна, так как во времени энергия «деструктируется», приходит в состояние энтропии – беспорядка и хаотичности, а противоположного процесса не существует: энтропия не превращается в эктропию. Над проблемами креационизма и эволюционизма работает московский священник Константин Буфеев, геолог по образованию. Возможно, Вам было бы полезно обратиться к нему.

Говорят, что Иисус Христос с 12 до 30 лет учился на Востоке, и говорят, что об этом периоде Его земной жизни нет евангельского повествования. Что на это возразить?

В Евангелии от Луки написано, как Отрок Иисус вместе со Своей Матерью и праведным Иосифом Обручником посещал по праздникам Иерусалимский храм и беседовал со старцами – учителями народа, удивляя их Своей мудростью. Жители Назарета говорили между собой, что знают Иисуса и Его родителей, знают, что Он не учился нигде, то есть ни в одной раввинистической школе, и также удивлялись, откуда у Него премудрость и знание. Имеется

древнее апокрифическое Евангелие, называемое «Евангелие от Иакова», относящееся ко II веку. Там содержатся эпизоды из жизни Иисуса Христа до явления Его миру. Этим Евангелием выборочно пользовались гимнографы и некоторые из отцов (святой Димитрий Ростовский). Но там нет даже намека на то, чтоб Христос покидал пределы Палестины. Священное Предание также сохранило память о том, что Христос до 30-летнего возраста жил в Назарете и помогал Своему мнимому отцу Иосифу Обручнику в плотническом ремесле. Даже в Талмуде, отрицательно относящемся ко Христу, нет упоминания, чтобы Иисус учился где-то на Востоке. Неужели противники Христа упустили бы возможность дискредитировать Его проповедь перед народом, рассказав, что Иисус принял язычество, жил в тибетских монастырях под руководством махатм и принес это учение в Иудею? Но до чего не додумались ветхозаветные фарисеи, до того дошли современные теософы и наполнили книжный рынок самыми бессовестными подделками!

Святой Ефрем Сирий пишет, что Бог несправедлив к нам, так как, если бы Он судил нас по справедливости и закону, не было бы у нас шанса на спасение. Если так, то выходит, что правильная жизнь, добрые дела и так далее имеют второстепенное значение. Все, что требуется от человека для спасения, – это лишь сердечное покаяние перед смертью по примеру разбойника на кресте (см.: Лк. 23, 40–43). Если же Бог судит по справедливости, то лишь святые могут войти в Царство Небесное. Как сочетается Божия справедливость с любовью? Где кончается любовь и начинается справедливость?

Святой Ефрем Сирий говорит о человеческой юридической справедливости. Мы согрешили, – а Бог распялся, какая же здесь юридическая справедливость? Если бы Господь судил нас по кодексу законов любой страны, то, действительно, шансов для спасения у нас не было бы. Человек спасется правой верой, проявляемой через добрые дела, в которых вера и любовь, будучи содержанием жизни, находят свою форму. Что касается предсмертного покаяния, то это тоже дар Божественной благодати: из-за лукавства прожитой жизни человек с окаменевшим сердцем не сможет принести покаяние. Поэтому рассчитывать на участь спасенного разбойника – это тоже злоупотреблять милосердием Божиим. Если Бог судил бы по нашей юридической справедливости, то и святые не смогли бы спастись, потому что никакие подвиги святых не могут сравняться с наградой, ожидающей спасенных в Небесном Царстве. Но неужели Бог без справедливости? Нет. Но в Нем любовь и справедливость не два, а единое действие. Бог – прост, а человеческое познание не только ограничено, но и расщепленно; человек мыслит аналитически и поэтому принужден рассматривать дифференцированно любовь и справедливость Божию, приписывая одной одно, а другой – другое. Вся суть заключается в том, что мы, задавая вопросы, забываем, – кто мы сами, что православное богословие – это не схоластика, а созерцательное богословие, к которому нужно внутренне готовиться через православную аскезу. Силы нашей души, в том числе познавательные силы, расщепленны; интуиция заменена дискурсией, созерцание – дедукцией и индукцией. Если мы не можем принять на веру учение святых отцов, то здесь мало одной интеллектуальной напряженности, сомнений и эвристических ответов; нужно посредством аскезы и молитвы сублимировать свои познавательные силы, пробудить дух и подчинить ему свойства души, в том числе логикон нашего рассудка. Здесь постоянное заблуждение: люди требуют объяснения на уровне дискурсирующего разума, а не задают вопрос, что нужно делать человеку, чтобы познать истину, чтобы привести в порядок собственную душу, чтобы интегрировать ее распадающиеся силы, чтобы подчинить душу духу, восстановить тримерию ее сил. Любовь и справедливость Божия – это не наша эмоциональная любовь и это не наша юридическая справедливость, и вместе с тем в Самом Боге любовь и справедливость – едины и неразделимы.

Будут ли праведники в Царстве Божиим обладать некоей динамикой, то есть смогут ли они общаться с родственниками, говорить со святыми, двигаться и так далее? Или Царство Небесное – это статическое состояние, где все поглощает благодать Божия?

Царство Небесное – это Царство благодати. Святые могут видеть тех, кого они пожелают. Вечная жизнь – это вечное приближение к Богу, поэтому состояние души динамично: перед ней открываются все новые степени совершенства.

Господь всемогущ и всеблаг. Но почему Он дал людям путь спасения скорбями? Ответают: чтобы не нарушить нашу свободу. Но раз Он может все, то мог бы и спасти без скорбей, не нарушая свободы, и, во всяком случае, исключить возможность гибели для тех, кто спастись хочет. И кстати, какая же это свобода, если человек не хочет страдать, но вынужден выбирать: тут терпеть или вечно мучаться. (Я православная, хожу в храм регулярно и давно, «стандартные» ответы на этот вопрос знаю и задаю его в надежде побороть помыслы, которые меня периодически одолевают.)

«Господь всемогущ и всеблаг», и именно поэтому Он выбирает наилучшее для человека и не может заменить его менее совершенным. Кто задает подобные вопросы, тот забывает такой универсальный факт, как грех, поразивший все человечество. Поэтому нередко во время внешнего мира и благополучия начинается внутреннее гниение человека и забвение вечного, – тогда скорби отрезвляюще действуют на него и являются не злом, а благом – средством спасения. Господь ставит человека в различные житейские ситуации, однако не делает за него выбора. Поэтому человек может принять или отвергнуть то, что дает ему Господь. Вы путаете волю с желанием и считаете, что, если желание неисполнимо, – значит, воли не существует. Попробуйте бороться со своими страстями, воздерживаться от греха и упражняться во внутренней молитве, и Вы обнаружите саму себя не такой, какой представляли раньше, и увидите, что мерзость греха гораздо страшнее всяких скорбей, как внешних, так и душевных. Обычно такие вопросы задают люди, которые ищут в религии не вечного спасения и богообщения, а дополнительную страховку и гарантию своего земного благополучия. Это дух гуманизма, который не может понять тайну Креста и примириться с ней; он хочет «дарового» воскресения, но без Распятия, для него Голгофа – не центр спасения, а пугающая картина. Если бы гуманисту была бы дана 100-летняя жизнь на земле, исполненная всех чувственных удовольствий, то он не поблагодарил бы Бога, а сказал бы с негодованием: «Если Бог всемогущ, то почему я должен умереть!», – не понимая, что в христианстве сама смерть – есть рождение в истинную жизнь. Уже апостол Павел писал, что для языческого разума учение Христа, а особенно Крест Христа, представляется как безумие, но в этом «безумии» – высшая мудрость мира (см.: 1 Кор. 1, 23–25). И в страдании, и в смерти – зачатки вечной жизни.

Какова настоящая дата Рождения Иисуса Христа? Как мне известно, Климент Александрийский писал, что 20 мая (оговариваясь); некоторые считали, что Христос родился в ноябре; были варианты – 21-е или 25 марта. Так называемые мессиянские евреи считают датой рождения Христа месяц октябрь. А в 273 году впервые стали упоминать о Рождестве 25 декабря.

В Церкви живет и действует Дух Святой, поэтому церковное Предание является истиной, а мнения отдельных личностей – предположениями, тем более что предание о Рождестве 25 декабря восходит к иерусалимскому преданию. Нельзя сказать, что в 273 году стали впервые упоминать о Рождестве Христовом 25 декабря. Это – нарушение элементарной логики. Надо выразить мысль по-другому, а именно: в имеющихся у нас письменных источниках (едва ли до нас дошел 1 % древнехристианской литературы I–III веков) первые сведения о 25 декабря

как дне Рождества Христа относятся к 273 году. Ученики Сократа и Платона помнили дни их рождения и собирались вместе, чтобы выразить уважение и признательность своим учителям. Это продолжалось до падения Константинополя, то есть до середины XV века (философы Мистрийского кружка). Было бы более чем странно, если бы христиане первых веков по Р.Х., жизнь которых была христоцентричной, сохраняя даты смерти мучеников, проявили бы такое безразличие к дню рождения своего Спасителя. Дата 25 декабря вошла в Церковь потому, что была основана на древнейшем предании. Если же взять внешние ориентиры, то надо определить по юлианскому календарю ветхозаветный праздник, называемый День «фимиама», или очищения, когда первосвященник (или заменяющий его священник) входил во Свята Святых для каждения и читал молитвы о прощении грехов народа. Затем – время служения священнической чреды, которая продолжалась приблизительно две недели. Зачатие святого Иоанна Предтечи возведено Захарии во Свята Святых (см.: Лк. 1, 13), когда Захария *в порядке своей чреды служил пред Богом* (Лк. 1, 8). Иоанн Предтеча был на шесть месяцев старше Иисуса Христа. Этим определяется день Благовещения, а за ним другие даты. Здесь имеет место и определенная символика, зафиксированная в юлианском календаре. Рационалисты стараются все относящееся к Евангелию, и день Рождества, и год Рождества, и время Распятия Христа, поставить под сомнение. Они одержимы желанием поколебать веру в Церковь и противопоставить церковному Преданию свои собственные предположения. В конце XIX века перед Российским астрономическим обществом встал вопрос: уточнить дату Рождения Иисуса Христа. И тогда выдающийся русский ученый – богослов Василий Болотов, выступая на заседании, доказал на основании анализа хронологии древнего мира, что это невозможно: «Это будут “иксы”, основанные на “иксах”». Астрономическое общество единогласно отказалось от поставленной было задачи. Далее следует сказать, что в древней Церкви существовал обычай иногда соединять праздники по их смыслу. Так, например, в настоящее время в праздник Воздвижения Креста вспоминаются несколько событий: обретение Креста царицей Еленой, Воздвижение Креста перед народом и возвращение Креста после персидского плена. До середины IV века существовал обычай соединять праздники Рождества и Крещения, однако не сливая их. Вера в церковное Предание, которое всегда существовало в Церкви, является органической частью нашей веры в Церковь, а вера в Церковь неотделима от Православия.

В христианских религиозных текстах можно встретить упоминание об Иакове, которого именуют братом Спасителя (см.: Мф. 13, 55). Это родство в духовном смысле или Иаков был кровным братом Иисуса Христа?

Считается, что апостол Иаков был старшим сыном праведного Иосифа Обручника, который ранее имел семью и нескольких детей. Апостол Иаков проявлял особую заботу по отношению к Младенцу Иисусу и Деве Марии. Поэтому Господь, из всех детей Иосифа, только ему одному разрешил называться Своим братом. Однако по иудейским законам дети Иосифа Обручника могли называться братьями и сестрами Иисуса юридически.

Вот слова святого Иоанна Златоуста: «А под эллинами разумеет здесь Павел не идолопоклонников, но людей богобоязненных, повинующихся естественному закону, которые, за исключением соблюдения иудейских обрядов, сохраняли все относящееся до благочестия. Таковы были Мелхиседек, Иов, ниневитяне, Корнилий». Значит, следует говорить о возможности соединения со Христом людей, «повинующихся естественному закону». И они должны были отличаться внешним богослужением от идолопоклонников, живя среди идолопоклонников. Как же те не убили их за иновение, особенно там, где была жестко навязываема государственная религия? Назовите, пожалуйста, большие группы таких рафинированных неидолопоклонников. Приведите, пожалуйста, документ с описанием хоть одной такой неиудейской

«правильной» религии до Христа, существовавшей параллельно с иудейской. А Иисус, выходит, тоже вывел из ада этих людей, раз их религия была тождественна иудейской?

Между ересью и еретиком существует различие, а именно: ересь – это учение, искажающее христианские догматы, а еретик – человек, упорствующий в своем заблуждении. Поэтому я воздерживаюсь называть Вас и Ваших единомышленников еретиками, надеясь, что вы осознаете свои ошибки. Далее. Мне кажется, что сначала надо разобраться, что Вы хотите выяснить в своем письме, а потом писать ответ. Первое не легче второго, но все-таки попытаюсь: 1) о каких эллинах говорит апостол Павел? 2) Могли ли праведники Ветхого Завета исповедовать Единого Бога и совершать богослужения среди язычников, или, по мнению Ваших единомышленников, их убили бы за иноверие? 3) Существовали ли в ветхозаветное время большие группы «таких рафинированных неидолопоклонников»? 4) Было ли у них внешнее богопочитание? Отвечаю: 1) Вы цитируете слова святого Иоанна Златоуста: «А под эллинами разумеет здесь Павел не идолопоклонников, но людей богобоязненных, повинующихся естественному закону, которые, за исключением соблюдения иудейских обрядов, сохраняли все относящееся до благочестия». Я вполне согласен со словами святого Иоанна Златоуста и считаю их весьма ценным свидетельством. Но дело в том, что существует мнение мученика Иустина Философа: «Те, которые жили согласно со Словом, суть христиане, хотя бы считались за безбожников: таковы между эллинами – Сократ и Гераклит и им подобные, а из варваров – Авраам, Анания, Азария, и Мисаил, и Илия, и многие другие». Однако в Церкви существует правило: на мнениях одного или двух отцов, отличающихся от церковного Предания, нельзя строить какое-либо новое учение. Для подтверждения истинности учения необходимо общее согласие святых отцов. На частном и ошибочном мнении святого Иустина Философа, у которого имеются также некоторые догматические неточности, кое-кто решил основать, как на краеугольном камне, учение о спасении язычников, иноверцев, неверующих и вообще не имеющих представления о Христе. Однако языческие философы вовсе не отличались богобоязненностью праведников, о которых говорил Иоанн Златоуст в вышеприведенной цитате. Для Сократа, Платона и Аристотеля не существовало Личного Бога, а только – некое бескачественное начало, которое нельзя любить, которого нельзя бояться, перед которым нельзя благоговеть. Сократ в теологических рассуждениях говорил о богах, но не о Едином Боге. В своей повседневной жизни эти философы участвовали в языческих ритуалах и приносили жертвы идолам. Так, например, Сократ перед смертью просил учеников принести за него жертву Асклепию, так как он обещал сделать это, но не успел. Гераклит учил, что «борьба – мать всех вещей» и положил начало той порочной диалектике, которая была довершена Георгом Гегелем и Карлом Марксом. В жизни своей Гераклит отличался непомерным самомнением и заявлял: «Я знаю всё, а другие – ничего». И такого язычника следует называть «христианином до Христа» и поместить в рай для подтверждения модной концепции? Это правда, что философы, которые бывали изображены в притворах некоторых христианских храмов, – Сократ, Платон и Аристотель. Но известно ли Вам, что в храмовой символике притвор означает не Царство Небесное, а преисподнюю? В притворе стояли люди, которым воспрещалось входить в храм и участвовать в общей молитве (находящиеся под епитимией, а также некрещенные). Само изображение философов, искавших и не нашедших Бога, ясно сказывается в этих изображениях: они не вошли в Небесную Церковь, а оказались в притворе. Мораль этих людей была довольно сомнительной: Платон любил роскошь и не гнушался раболепствовать перед тиранами; Аристотель советовал своему ученику Александру Македонскому уничтожить всех жителей одного из островов, чтобы заложить там плантации алоэ для производства сабура (сгущенного сока алоэ). Достаточно прочитать «Жизнеописания философов» Диогена Лаэртского, чтобы усомниться в их жизни «по естественной совести». Теперь посмотрим с другой стороны. Слово «язычник» имеет два семантических значения. Во-первых, это человек, принадлежащий не к иудейскому, а к другим народам; вто-

рое значение – это идолопоклонник. Часто слово «язычник» в Священном Писании и у святых отцов заменяло слово «эллин» как в первом, так и во втором смысле слова. Под эллинами апостол Павел подразумевает ветхозаветных праведников, не относящихся к иудейскому народу. А некоторые толкователи под этими именованиями имеют в виду эллинов (язычников) – идолопоклонников. Таким образом, создается внешнее впечатление у людей, не знающих в чем дело, что святой Иоанн Златоуст и другие отцы называют Сократа, Платона, Гераклита и других язычников-идолопоклонников – богобоязненными людьми. Кроме этого, порой заявляют, что под словом «философ» надо понимать не занимающихся философией как системой познания, основанной на логике, а всех, кто любит истину. Значит, любой человек, любящий Бога – высшую Истину, – уже философ. Поэтому всех праведников и святых следует назвать философами. Эти маневры так запутывают дело, что становится непонятным, где граница между монотеизмом и языческим миром, между праведниками и философами-идолопоклонниками. Это как раз и надо модернистам, чтобы в мутной воде ловить рыбу; 2) Вы пишете, что праведники Ветхого Завета «должны были отличаться внешним богослужением от идолопоклонников, живя среди идолопоклонников». Совершенно верно. Но затем Вы добавляете: «Как же те (идолопоклонники. – А.Р.) не убили их (монотеистов. – А.Р.) за иноверие, особенно там, где была жестко навязываемая государственная религия?», – то есть повторяете концепцию о том, что у библейских монотеистов не было ни богословия, ни ритуалов, ни богослужения. Откуда такие нелепые представления об истории мира? Первоначальной религией был монотеизм, и только затем появилось язычество как обожествление космоса и его сил, при этом долгое время в преданиях различных народов хранилась память о Едином Боге, Который затем стал представляться верховным божеством в пантеоне богов и присутствовать во всей пестроте языческой мифологии. В книге Бытие, охватывающей огромный промежуток времени, нет никаких сведений о религиозных преследованиях ветхозаветных монотеистов со стороны язычников-идолопоклонников. Праведный Авраам, халдей по происхождению, не скрывает своей веры, но египтяне и хананеи не проявляют к нему религиозного антагонизма, более того, фараон просит Авраама помолиться за него Богу. Египетское правительство предоставляет иудеям плодородные земли, и не религиозные противоречия, а опасность усиления Израиля создает конфликт между египтянами и иудеями, который кончается исходом иудеев из страны. Образно говоря, монотеизм, до времен Нимрода (см.: Быт. 10, 9–10), был похож на материк, который затем постепенно стали заливать поднимающиеся воды языческого мира, и он превратился в архипелаг, который таял в течение многих веков. Иудейско-Израильское царство надолго становится самым большим островом этого исчезающего архипелага. Надо помнить, что ветхозаветная Церковь ведет начало не с Иакова и его сыновей, а от Адама. Ее главным догматом была вера в Единого Бога и ожидание Мессии-Спасителя, учением – Предание, идущее от Адама, основой богослужения – жертвоприношения как прообраз будущей Жертвы, которая должна искупить грехи мира. Гонения на монотеизм как на религию начинаются со времен эпигонов Александра Македонского, и то местами и спорадически. Систематическим гонениям подвергся не ветхозаветный монотеизм, а христианство. Поэтому праведникам Ветхого Завета незачем было скрывать своей веры и богопоклонения; 3) Вы пишете: «Назовите... большие группы таких рафинированных неидолопоклонников. Приведите... документ с описанием хоть одной такой неиудейской “правильной” религии до Христа, существовавшей параллельно с иудейской». Все праведники до Иакова и его двенадцать сыновей принадлежали к доиудейской религии, и, вообще, выражение: «Иудейская религия» – довольно относительное и условное, так как религия Ветхого Завета по духу своему универсальна. Национально-иудейской религией можно считать талмудический иудаизм. Я думаю, что Вы не разделяете взгляд Талмуда, что Адам был евреем; 4) теперь насчет вопроса о том, существовало ли у праведников Ветхого Завета общественное богослужение. Праведный Мелхиседек, царь Салима, в Библии назван *священником Бога Всевышнего* (ср.: Евр. 7, 1). Апостол Павел в Послании к Евреям

разъясняет, что священство Мелхиседека было служением Единому Богу, а в прообразовательном значении – вечным священством Христа Спасителя. Авраам принимает благословение Мелхиседека, как младший у старшего, как низший у высшего. Авраам и его союзники – князья соседних племен – после победы над эламитами приносят Мелхиседеку как священнику десятую часть добычи, следовательно, признают его священство (см.: Евр. 7). Неужели может быть священство без паствы, без обрядов, без богослужения, то есть без самой религии? К сожалению, некоторые отрицают у праотцев ту религиозную атрибутику, без которой не существовало ни одного народа и ни одного племени. По этому мнению, праведники – неиудеи – всплывают на поверхность Библии, как немые рыбы, и снова погружаются в глубину. И все это для того, чтобы заложить основы христианообразного учения о всеспасении людей, а может быть, и демонов, в унисон с древними гностиками.

Прочитал мнение одного богослова о том, что «в Божестве соединившийся человеческий ум в Спасителе с момента соединения есть всепремудрый и всесовершенный. Вместе с увеличением человеческого возраста происходит выявление Его этого премудрого ума для других, а не развитие... По учению Православия, человеческая природа Спасителя сама по себе (то есть если в уме представим ее отдельно) хотя и обладает свойством неведения будущего, и этим Он – совершенный человек (именно это являет Спаситель в Евангелии), но в момент соединения с Божественной природой она сразу обогащается Божественным знанием, и, соответственно, – Христос есть знающий конкретный день Своего пришествия, – как Своей Божественной, так и человеческой природой (потому что невозможно, чтоб в Личности воплотившегося Бога, в Иисусе Христе, сосуществовали незнание и знание или знал Иисус Божественной природой и не знал человеческой)». Мне кажется, здесь пахнет монофизитством, прошу Вас объяснить эту цитату.

Первое. Человеческий ум Христа-Ребенка был совершенным умом ребенка; будучи неслитно соединенным с Божеством, Он мог через Божество знать нужную Ему истину, но выражал ее в формах детской речи. Святой Феодорит писал: «Если ты считаешь, что Христос, зная, говорил: “Не знаю”, то недалек от богохульства». Постановка вопроса о том, что человеческий ум Христа обладал когда-то незнанием, а затем, соединившись с Божественной природой, сразу же обогатился Божественным знанием, уже неправильна. Это та же монофизитская концепция: из двух создано одно. самого момента (как переходного пункта) для соединения прежде существовавшей незнающей человеческой природы с Божественной всезнающей не было. Вне Ипостаси человеческая природа Христа ни один момент не существовала, поэтому у святых отцов она называется воипостазированной природой. Божественная природа не приняла извне человеческую природу, а создала ее в неслитном соединении с Божественной природой. Так что выражение: «Из двух природ – одна» – давно признано Церковью еретическим. Второе. Станным выглядит выражение: «Человеческая природа Спасителя сама по себе (то есть если в уме представим ее отдельно) хотя и обладает свойством неведения будущего, и этим Он – совершенный человек (именно это являет Спаситель в Евангелии), но в момент соединения с Божественной природой она сразу обогащается Божественным знанием». Значит, Христос когда-то по человечеству не знал, а потом по человечеству стал знать. Обогащение Божественным знанием человеческой природы Христа является возведением человеческой природы до степени возможного для нее совершенства, а вовсе не всезнанием, которое является свойством Бога. О дне Своего пришествия Господь знал как всеведущий и абсолютный Дух, Господь знал как богочеловеческая Личность, но не знала об этом человеческая природа Христа. Если бы знала, то она не была бы подобной нам, так как свойство созданного по времени и сотворенного – это ограниченность. Сын Божий, действием Духа Святого, или, если угодно, единым действием Святой Троицы, сотворил Свою человеческую природу через

Деву Марию, и эта природа во всем подобна нашей природе, кроме греха. Одной из ошибок монофизитства является то, что оно, допуская абстрактно Божественное и человеческое во Христе, учит о реальности только единой природы. Само слово «монофизитство» означает «единоприродность». Знаменитый профессор Василий Болотов в своих «Лекциях по истории древней Церкви», в разделе, посвященном монофизитским спорам, пишет о том, что если бы человеческая природа Христа приняла всеведение, то она не могла бы существовать: это всеведение уничтожило бы ее. Так называемые умеренные монофизиты, последователи Севира, в своей христологической концепции имели в значительной степени внешнее сходство с Православием, но как раз в вопросе о человеческой природе Христа они приписывали ей Божественное свойство, в частности всеведение, и тем самым утверждали существование единой природы. Третье. Насчет того, что невозможно, чтобы в Личности Иисуса Христа существовали знание и незнание, мы можем спросить, а как же в Личности Христа существовало смертное и бессмертное, живущее в пространстве и беспространственное, подверженное страданию и бесстрастное, способное умереть и бессмертное? Если принять такое странное доказательство цитируемого Вами богослова, то надо прийти к мнению гностиков, что человечество Иисуса Христа – это вообще фикция и призрак, а не реалья. Если стать на точку зрения, что человеческий ум Христа воспринял Божественное всеведение, то надо признать, что он не соединен, а слит с Божественной природой, потому что слияние, а не соединение ведет к тождественности свойств, а как известно, догмат Вселенского Собора подчеркивает неслиянность природ. Если Христос «есть знающий... как Своей Божественной, так и человеческой природой», значит, Он отклоняется от истины, когда говорит: «Не знаю». Христос есть совершенная Правда, а здесь Христу приписывается заведомая ложь о Самом Себе. В одном месте Христос говорит: *Я знаю Отца Моего, а если бы сказал, что не знаю Его, то был бы подобный вам лжец* (ср.: Ин. 8, 55). Этим самым Христос показывает невозможность для Себя, как абсолютной Истины, сказать «не знаю», когда Он знает. Здесь со стороны цитируемого Вами богослова не только богословская ошибка, но и нравственная провокация: возможность лгать из прагматических целей. Святые Афанасий Великий и Григорий Богослов говорили, что Господь знал как Бог и не знал как Сын Человеческий, то есть силами Своей человеческой природы. Еще непонятнее: как можно представить себе человеческую природу Христа до ее соединения с Божественной природой, когда этого никогда не было? Следовательно, автор предлагает представить несуществующее и на этом строит свои доказательства.

Первое. Как люди, которые попадут в рай, будут жить и радоваться, зная и понимая, что некоторые из их близких и друзей мучаются в аду? **Второе.** Когда Бог сотворял мир, Ему нравилось его творение. Если Он знает прошлое и будущее и знал, что Адам и Ева согрешат и из последующих поколений людей многие не спасутся, то зачем Он сотворил этот мир?

Первое. Мы можем любить в людях действительное или предполагаемое добро. В человеке мы любим образ и подобие Божие, а также его душевные качества; но если наш близкий превратился бы навсегда в огромного паука или рептилию, то мы не смогли бы любить его, а в ужасе бежали бы прочь (вспомните новеллу «Превращение» Франца Кафки). Грешники в аду становятся демоноподобными существами, аналога которых невозможно найти на земле. Они выпадают из памяти Божией и памяти святых не потому, что у Бога ограничена любовь, а потому что сущие в аду ненавидят саму любовь. В грешнике откроется по смерти вся гнусность греха, и эту гнусность, слившуюся с его природой, любить невозможно, как невозможно любить демона. Грешник по смерти становится уже не ближним, а дальним, поэтому ад называют «страной забвения». Я говорю о состоянии после Страшного суда, а до него, пока еще не произошла окончательная дифференциация добра и зла, Церковь молится за тех христиан, кто в аду, в надежде, что некоторые из них (кто верил в Христа, делал добрые дела,

грешил, каялся, и падал вновь, и умер в таком неопределенном состоянии) смогут воспринять эту любовь и спастись по молитвам живущих на земле. **Второе.** Господь, создавая мир и его обитателей, говорит *добро* (см.: Быт. 1). Он свидетельствует, что мир сотворен Его премудростью чистым от греха и скверны. Бог сотворил этот мир как возможность богообщения, создал, чтобы дать Своему творению радость чистого бытия с Богом. Промысл Божий и любовь Божия – это тайна, и, чтобы приблизиться к тайне, нужны духовная подготовка и, прежде всего, усиленная молитва. Я также советую Вам прочитать размышления и молитвы святого Силуана Афонского, которые находятся в книге архимандрита Софрония (Сахарова) «Старец Силуан». Святой Силуан пишет, исходя из своего опыта, эти вопросы выстраданы им, и поэтому он получил духовное свидетельство и ответы.

P.S. Однажды некая дама, как я думаю, поклонница Рериха, задавала мне подобные вопросы и в конце беседы сказала: «Разве можно быть спокойным, если по улицам ходит хоть одна голодная собака?» – и торжествующе посмотрела на меня. Я спросил: можете ли Вы честно ответить на мой вопрос? Она ответила: «Да». Я продолжал: скажите мне, когда Вы в последний раз поругались со своим супругом? Она ответила: «Сегодня утром, но какое это имеет отношение к нашей беседе?». Я сказал: древние подвижники, когда встречали непонятные для них места в Библии, налагали на себя 40-дневный пост с молитвой, чтобы Господь просветил им тьму. А я прошу Вас о малом: в течение 40 дней попробуйте не поругаться ни с кем и приходите, чтобы мы продолжили беседу. Дама сказала: «Вам хорошо сидеть в келии, Вы не знаете, как этот изверг доводит меня!...». Больше я ее не видел.

О воле Божией

Когда трудно определиться с выбором, принять решение, от которого будет зависеть дальнейшая жизнь, и молитва не помогает, и нет духовного отца, – как узнать волю Божию?

В таких случаях молитесь Господа, чтобы Он показал Вам через обстоятельства Вашей жизни Свою волю.

Как лучше узнать волю Божию, когда перед тобой стоит вопрос: да или нет?

Чем больше человек будет бороться со своими страстями и эгоизмом, тем более он будет способен понять волю Божию. Но так как мы пребываем в грехах и страстях, то лучше всего советоваться с духовным отцом, а если его нет, то иметь для каждого дела свидетельство в Священном Писании.

Об Ангелах и Архангелах

Есть ли у некрещеного человека Ангел Хранитель?

Уже в Ветхом Завете написано о том, что каждый народ имеет своих Ангелов Хранителей. Поэтому у некрещеного человека нет Ангела Хранителя, посылаемого ему при Крещении, но он не лишен милости, которая дается народу по молитвам Ангела, называемого в Библии *князь народа* (ср.: Дан. 12, 1).

О святых и святости

Как следует относиться к видениям Николая Мотовилова, особенно к его описаниям и комментариям слов и чудес святого Серафима? Я слышал, что Мотовилов был психически нездоров.

Мотовилов был психически вполне здоров, но некоторое время он подвергался тяжелому испытанию, которое называют одержимостью. Как он сам пишет, это испытание было попущено ему за гордость, а именно: он считал, что христианин, который исповедуется, причащается, совершает молитвенное правило, – уже защищен от демона, забыв о том, что в духовной жизни необходимо глубокое смирение, осознание своего бессилия перед собственными страстями и бесовскими искушениями, то есть надо иметь то состояние духовной нищеты, о которой говорится в Евангелии. Ему была попущена одержимость демоном для того, чтобы познать, что без благодати Божией невозможно спастись, и чтобы опытно испытать, что такое муки ада и пребывание в душе человека темной силы. Впоследствии он был исцелен молитвами святых Серафима Саровского и Антония Воронежского. Мотовилов был одним из близких людей святого Серафима Саровского, поэтому его видения – это свидетельства очевидца. Но надо помнить, что святые часто говорят о будущем не буквально, а иносказательно, потому что эти Откровения не для всех.

Я не случайно задаю вопрос о Николае Мотовиллове, так как он делал сомнительные утверждения в течение своей жизни и потом приписывал это святому Серафиму. Например, он писал Государю, что Батюшка Серафим требовал передать икону Божией Матери командиру войск южноамериканских штатов, которые были рабовладельческими. Батюшка Серафим скончался за 30 лет до Гражданской войны в США. Мотовилов также писал, что будет Восьмой Вселенский Собор, на котором католики и православные соединятся вместе, и это будет торжество истины, однако до этого будет мировая война и Бог дарует победу французам за их почитание Лурдской Божией Матери (экуменизм). Есть у него также мысли, что Москва и Петербург сольются в один город, где родится антихрист и так далее. Кроме того, Вы сказали, что некоторое время сам Мотовилов был одержимым, но разве одержимость бесом не есть признак психического расстройства? У меня нет намерения очернить Мотовилова, просто я делюсь с Вами информацией и сомнениями.

Одержимость – это не психическое расстройство, а захват демонической силой душевных способностей человека, так что в человеческой личности живут как бы два существа. Возможно, что некоторые слова святого Серафима были неправильно поняты и переданы Мотовиловым, как может случиться с любым человеком. Святой Серафим обещал, что Мотовилов запомнит беседу о Духе Святом, но не сказал, что он запомнит все беседы. Что касается войны северных и южных штатов, то интересно, что и Достоевский скептически смотрел на эту войну как на освободительную и в своих дневниках писал, что теперь негры попадут в еще худшее рабство. Как ни странно, но расовая враждебность к неграм достигла своего пика после освобождения негров. Затем, в Первой мировой войне плодами победы больше всего воспользовались французы (получили Эльзас и Лотарингию). Почитание изваяния Лурдской Божией Матери чуждо православным, но не может считаться экуменизмом. Если католики откажутся от своих догматических и ексклезиологических заблуждений и иных неправильностей, связанных с этим, то объединение будет возвращением к Православию. Лично для меня это кажется сомнительным, но если будет частичное обращение католиков, то и за это слава Богу. Вообще, старцы последнего времени с опаской говорили о возможности Восьмого Вселенского Собора.

Может быть, здесь Мотовилов не вполне осмыслил слова святого Серафима. Мотовилов писал Государю Николаю I, что Серафим должен быть прославлен как святой при Императоре Николае и Императрице Александре. Он приурочивал это событие к царствованию Николая Первого. Когда оно не совершилось, то люди, знавшие о ходатайстве Мотовилова, посчитали его слова фантазией, однако оно исполнилось позднее, при Императоре Николае II и Императрице Александре. Я думаю, что воспоминания Мотовилова нельзя принимать как Откровение, – это человеческие воспоминания, которые в каких-то частях могут оказаться ошибочными, но, в то же время, нельзя огульно отвергать их. Для нас истинно то, что подтверждено Церковью. Во многих воспоминаниях и дневниках можно найти неточности и ошибки, но, несмотря на это, они остаются источниками информации, которые нуждаются в критической проверке, то есть в сопоставлении с другими источниками и фактами. Так же надо отнестись и к воспоминаниям Мотовилова: не абсолютизируя их как истину и не отвергая их огульно как плод больной фантазии.

Общеизвестно, что образом подражания для православной женщины должна быть Пресвятая Богородица. Дорогой Батюшка, но как, по Вашему мнению, может современная христианка хоть чем-то, хоть как-то стать похожей, как внутренне, так и внешне, на Владычицу нашу, если это вообще возможно в нынешнее время?

Пресвятая Богородица является совершенством всех добродетелей, но особенно просияла Она смирением, целомудрием и любовью к Богу. Стяжание этих добродетелей и является подражанием Деве Марии. Что касается внешнего, то одежда Девы Марии была скромна, характер Ее молчалив, Она относилась с вниманием и любовью к каждому человеку и больше слушала, чем говорила. Есть еще один внутренний путь к подражанию Деве Марии. Святой Григорий Палама пишет, что во время пребывания Девы Марии во Святая Святых Ей было открыто имя Иисуса Христа и это имя вошло в Ее сердце. Поэтому тот подражает Деве Марии, кто старается всегда творить Иисусову молитву.

В Вашей статье о скрытом демонизме имеются строчки о заблуждениях архиепископа Симферопольского Луки. Но известно, что он был исповедником веры и недавно канонизирован Церковью. Не могли бы Вы подробнее раскрыть эту тему, ведь Церковь не может ошибаться в вопросе канонизации.

Ваш вопрос поставлен не совсем правильно. Я говорил не о заблуждениях святого архиепископа Луки, который был исповедником Православия, а о том, что он допустил в своей книге «Дух, душа и тело» некоторые методологические ошибки, а именно: в опровержение материалистических воззрений он приводил примеры из области парапсихологии и таким образом косвенно подтверждал их действительность и объективность, хотя Церковь, в лице многих богословов, а также святых отцов древности, указывала на демонический характер таких явлений. Поэтому противоядие от пошлого материализма может привести к ложной мысли о том, что парапсихология – союзница христианства. Архиепископ Лука ссылаясь на данные современной ему науки. Но наука – динамичный процесс, ее представления меняются, и ряд доводов архиепископа Луки (его ссылки на научные доказательства) оказывается повисшим в воздухе, так как сами ученые признают эти положения науки уже устаревшими. Надо сказать, что Поместный Собор Русской Церкви сделал заявление, что канонизация новомучеников и исповедников не является утверждением, что все их высказывания и воззрения являются безошибочными. К личности архиепископа Луки я отношусь с уважением, но считаю, что его менталитет как ученого не всегда удачно проявлял себя в христианской апологетике.

Первое. Вы аргументированно критикуете современную практику «профессионализации» и «специализации» святых. В то же время – иногда советуете в одном случае молиться или читать акафист одному святому, в другом случае – другому. Нет ли тут противоречия? Хотя я понимаю, что полный отказ от таких советов невозможен, иначе придется отказаться вообще от почитания святых, что будет безумием. **Второе.** О святых отцах часто вспоминаем, а существует ли список или перечень имен подвижников, относящихся к этой категории? И каковы критерии, по которым тот или иной человек считается святым отцом? Когда и как вообще появилось это понятие?

Первое. Существует народное предание, проверенное опытом, об особом покровительстве святых в том или ином случае или ситуации. Например, святому Пантелеимону молятся преимущественно как исцелителю болезней, святому Георгию как покровителю воинов, святой блаженной Ксении в трудноразрешимых делах и так далее. К такому виду обращения к святым, которое отчасти подтверждено в церковной гимнографии, я отношусь положительно, поскольку святые сохраняют определенные черты своего характера. Я писал об искусственно созданных таблицах и системах, вроде справочников (не имеющих оснований в Предании, а сочиненных современными авторами), являющихся в лучшем случае плодом воображения современных авторов, а в худшем – желанием удовлетворить потребности книжного рынка. **Второе.** В богослужебных текстах святыми отцами называют отцов семи Вселенских Соборов, святителей и преподобных.

Святой Епифаний Кипрский выступал против почитания икон, высказывал мысль, что Святой Дух может нисходить и от Отца и от Сына (*Filioque*), выступал в суде против святого Иоанна Златоуста. Почему Епифаний Кипрский, у которого столько богословских ошибок, почитается как святой? Богословские неточности есть у многих святых отцов: у святого Августина, святого Григория Нисского и других. Однако у Епифания ошибок, видимо, гораздо больше. Что поражает особенно: он выступал против святого Иоанна Златоуста!

Святой Епифаний Кипрский действительно выступал против почитания икон, но в каком смысле – это нам трудно понять. Можно отметить как смягчающее обстоятельство, что тогда иконопочитание было Преданием, но еще не догматом. Насчет исхождения Духа Святого от Отца и Сына надо отметить следующее. Католики учат о предвечном исхождении Духа Святого от Отца и Сына, то есть о двуначалии Духа, а некоторые из отцов, употребляя это выражение, подразумевали предвечное исхождение Духа Святого от Отца и временное от Сына, ради Его Крестных страданий. Христос ниспосылает от Отца Духа Святого в новозаветную Церковь, которая начинается с Пятидесятницы. Некоторые из отцов выражали эту мысль в следующих словах: «Дух исходит от Отца через Сына», – опять-таки подразумевая не предвечное исхождение, как Бытие Ипостасей, а временное – как созидание Церкви. У святого Епифания Кипрского, кроме ошибок, имеется много заслуг перед Церковью, особенно его бескомпромиссная борьба против оригенизма. Святой Епифаний вначале выступал против Иоанна Златоуста и даже сделал канонические нарушения, рукоположив в епархии Иоанна Златоуста клириков. Но затем он понял, что Иоанн оклеветан, и поэтому отказался участвовать в суде над ним, покинув Константинополь. Надо сказать, что теперь время реанимации оригенизма со стороны либеральных богословов и поэтому противостояние святого Епифания этому догматическому и нравственному злу видится еще более значимым, хотя здесь Кипрским епископом были допущены некоторые крайности и ошибки.

У меня сложилось непонятное отношение к святому Иоанну Кронштадтскому. Прочитал воспоминания о нем митрополита Вениамина (Федченкова). И что-то восстало против: мно-

готысячная общая Исповедь показалась сеансом экстрасенса, сам Батюшка – нарочито, как сейчас говорят, пафосным. И далее пошло: шелковые ряссы, деньги, бросающиеся народу, бездетный брак. Набор «обвинений» общеизвестен. Пробовал читать его книги (одну даже купил) – не могу. Как стена между нами. Купил иконку, пробовал читать составленные отцом Иоанном молитвы – никак. Это единственный святой, с которым у меня такие отношения. Что за напасть?

Чудеса святого Иоанна Кронштадтского несомненны, сила молитв огромна, а творения пронизаны духом покаяния и смирения, а не гордости, как бывает у оболоченных. Я советую Вам посетить в Петербурге монастырь на Карповке, где находится гробница святого Иоанна Кронштадтского, и помолиться ему. Я подозреваю, что темная сила хочет лишить Вас молитвенной помощи этого угодника Божиего и уже довела Вас до такого состояния, что Вы сравнили святого с экстрасенсом, а молитвенное вдохновение – с пафосом. Что касается «шелковых ряс», то я вспоминаю слова Сократа, сказанные Антисфену: «Через дыры твоего плаща просвечивает тщеславие».

В книге «Великие русские старцы», в жизнеописании старца святого Льва Оптинского, сказано: «Сам Господь умудрил его, под видом буйства Христа ради, приносить душевную пользу ближним». Что такое буйство Христа ради?

Святой Лев Оптинский допускал резкости в обличении пороков, такие резкости сближали его в этом отношении с юридивыми.

Первое. На Архиерейском Соборе 2000 года были прославлены новомученики и исповедники, многие из которых, если не большинство, были «раскольниками», так как принадлежали к другой юрисдикции (Истинно-Православной церкви). Святой мученик Кирилл Казанский не признавал Патриарха Сергия и возглавляемых им архиереев, но не отрицал, правда, возможности спасения в их юрисдикции. А ведь в расколе нет ни святости, ни мученичества, ни спасения. Если многие новомученики были раскольниками, почему мы их почитаем? **Второе.** А отец Серафим (Роуз)? А святой Иоанн Шанхайский – нетленные мощи?

Я думаю, что, задав вопрос, нужно было бы подождать хотя бы несколько дней, прежде чем становиться в позу прокурора, который требует отчета от обвиняемого. Но спишем это на счет Вашего пылкого характера. **Отвечаю на первый пункт.** После революции 1917 года сразу же началось гонение на Церковь, которое перешло в своего рода геноцид. За период 20–30-х годов большинство иерархов было репрессировано и уничтожено, а остальные, обреченные на смерть, томились в лагерях. В свое время Патриарх Тихон, учитывая создавшуюся обстановку, оставил несколько кандидатов на Патриарший престол, надеясь, что кто-нибудь останется на свободе, и каждый из них, будучи репрессирован, также оставил своих преемников, из которых почти все погибли в лагерях. В создавшейся обстановке, похожей на хаос, было трудно, почти невозможно, определить, кто представляет законную церковную власть. Поэтому образовавшиеся течения и ориентировки нельзя назвать расколами. Даже предстоятели Поместных Церквей не могли определить точно, кто представляет законную власть в Русской Церкви. Когда, в свое время репрессированный, митрополит Сергей (Страгородский) стал Патриаршим местоблюстителем, то это также вызвало споры, так как был еще жив преемник Патриарха Тихона – митрополит Петр Крутицкий, находившийся в далекой ссылке; также несколько митрополитов считали, что они имеют законное основание возглавить управление Русской Церковью. Эти разногласия касались главным образом вопроса о правах митрополита Сергия и других иерархов считаться преемниками Патриарха Тихона и проблемы отношений с

безбожной властью; в остальном оппоненты были единодушны. Эти вопросы должен был прояснить и утвердить Поместный Собор Русской Церкви, но он не собирался с 1918 года, в течение 25 лет. К 40-м годам на свободе осталось только несколько архиереев. В 1943 году отношение власти к Церкви несколько изменилось, и оставшиеся в живых епископы и духовенство большей частью были освобождены из лагерей и тюрем. В 1943 году состоялся Архиерейский Собор, почти все участники которого были прежние узники ГУЛАГа. На Соборе был избран Патриархом митрополит Сергей. Здесь начинается частичная стабилизация церковной жизни. В 1945 году уже не Архиерейский, а Поместный Собор, с широким представительством, выбирает на место почившего Патриарха Сергея нового Патриарха в лице Алексия Первого. На Соборе присутствовали представители Поместных Церквей, так что в 1943–1945 годах утвердилось полное единство Русской Церкви. Обновленчество было осуждено не только как раскол, но и как ересь, которая противопоставила себя всей православной канонической структуре. Рукоположения, совершенные в обновленчестве, были объявлены недействительными. Архиерейский Собор Русской Церкви 2000 года, рассмотрев положение, в котором находилась Церковь в период своего рода геноцида, не посчитал раскольниками тех архиереев, у которых были расхождения в вопросе о церковном правлении, именно того периода, когда этот вопрос был неясен и сложен. Участники Архиерейского Собора Русской Церкви 2000 года своим решением о канонизации новомучеников показали, что хаос, устроенный безбожной властью посредством репрессий духовенства, создавал такие ситуации, которые нельзя назвать расколом. Напомню, что в Константинопольской Церкви в IX веке произошло разделение между сторонниками Патриарха Игнатия и Патриарха Фотия. Патриарх Игнатий из-за конфликта с императорским двором был репрессирован и отправлен в ссылку. На его место был выбран видный ученый и государственный деятель Фотий. Сторонники Игнатия отказались признать Фотия как Патриарха и продолжали считать главой Константинопольской Церкви Игнатия. Затем положение изменилось: Игнатий был снова призван на кафедру, а Фотий свергнут и выслан. Теперь сторонники Фотия не признали законность Игнатия. При следующем витке византийской политики Фотий снова получает кафедру и доблестно защищает Православие от поползновений Рима. Здесь имел место не раскол, а политическая ориентация, поэтому Церковь не признала раскольниками ни сторонников Игнатия, ни сторонников Фотия. И Фотий, и Игнатий были причислены к лику святых: Игнатий – как подвижник и исповедник, а Фотий – как защитник и учитель Православия. **Второй пункт.** Что касается РПЦЗ, то ее организация получила определенную и необходимую в данных условиях самостоятельность с благословения Патриарха Тихона, и впоследствии она находилась в общении с Поместными Церквями. Окончательный разрыв произошел в 60-е годы, в связи с вступлением Поместных Церквей в экуменическое движение. В настоящее время произошло воссоединение РПЦ и РПЦЗ. Что касается Серафима (Роуза), то я отношусь к нему с большим уважением и считаю его труды значительным вкладом в апологетику XX века, однако говорить о его святости не могу. Насчет нетленных мощей. В Испании имеется нетленное тело католической монахини, которое открыто лежит в соборе в стеклянном гробу, но я не считаю это доводом в пользу экуменизма. Святой Иоанн Шанхайский – подвижник, и надо сказать, что святой Иоанн при богослужении поминал Московского Патриарха наряду с первоиерархом РПЦЗ, значит, он считал себя неотделимым от Русской Православной Церкви. Акафист своему духовному наставнику составил Серафим (Роуз), следовательно, и он стоял на таких же еkkлесиологических позициях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.